

А.С. КАСИЯН

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЙ РУБЕЖА XIX–XX веков

Начиная со средневековья и вплоть до 1905 г., Норвегия не вела самостоятельной внешней политики, поскольку находилась в унии с Данией (1536–1814), затем со Швецией (1814–1905). Однако наличие общей границы с Россией на Севере создавало зону постоянных контактов местных жителей, занимавшихся кочевым оленеводством, зверобойным и рыбным промыслами, торговлей.

В этой связи выделяются такие темы для исследований, как взаимодействие коренного саамского населения, обитателей Русского Севера (поморов) и пришлого элемента (колонистов), в частности из Норвегии; политика центральных и региональных властей в пограничном вопросе XIX–XX вв.; “поморская торговля” и промыслы в территориальных водах. Другим аспектом изучения являются внешнеполитические темы, такие как дипломатическая роль России накануне и после расторжения шведско-норвежской унии; участие России в подписании гарантийного трактата о норвежской территориальной неприкосновенности (1907 г.); влияние мифа о “русской угрозе” на выработку норвежской международной доктрины, где центральное место занимали внешняя торговля и арктическая политика. Наконец, особняком стоит вопрос о полярном архипелаге Шпицберген, судьба которого решалась на рубеже XIX–XX вв. В то же время именно он вобрал в себя географически обусловленную историческую связь двух государств с Крайним Севером, а также стал ареной для внешнеполитической “пробы пера” молодого норвежского государства.

В отечественной историографии подробно освещаются темы, связанные с северной проблематикой и дипломатией¹. Зарубежным исследователям, прежде всего норвежским, также интересны указанные выше аспекты двусторонних отношений, только рассматриваются они в совершенно ином ракурсе, в контексте внешней политики Норвегии.

До недавнего времени российско-норвежские отношения рубежа XIX–XX вв. освещались в статьях, диссертационных работах, главах монографий. Появление большого количества новых исследований, в том числе в рамках двусторонних проектов, стало возможным в 1990-х годах, чему способствовали открытие российских архивов, активизация контактов историков и формирование заинтересованных авторских коллективов².

Выделить определенные “школы” по изучению истории российско-норвежских отношений на Западе не представляется возможным, поскольку ведущую роль в этом процессе играли и продолжают играть отдельные ученые. Тем не менее на севере и юге Норвегии в течение последних 20–30 лет над развитием указанного направления историографии плодотворно трудится ряд авторов. Существенный вклад вносят исто-

Касиян Анастасия Симионовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории Северной Европы и Балтии Института всеобщей истории РАН.

¹ См.: Россия и Норвегия: вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX–XXI вв.). М., 2012.

² Там же, с. 7–8.

рики из Университета Тромсё – Арктического университета Норвегии (Norges Arktiske Universitet, UiT NAU), где особое внимание уделяется северным приграничным исследованиям. В международном контексте взглянуть на двусторонние отношения позволяют труды Института оборонных исследований г. Осло (Institut for forsvarsstudier, IFS).

В настоящем историографическом обзоре мы будем исходить из проблемного принципа и сосредоточимся на том, как освещались региональные, дипломатические и арктические вопросы российско-норвежских отношений указанного периода в зарубежной историографии, рассмотрим ряд перспективных авторских исследований и коллективных проектов.

Применительно к изучению локальной истории базовой остается монография норвежца О.А. Йонсена по истории Финнмарка (области на севере Норвегии)³. Она содержит тщательный анализ политических обстоятельств эволюции норвежской границы с древности до 1922 г., приложение из документов о разграничении территорий и топографических карт границы. Автор подробно проанализировал историю разграничения 1826 г. на основе шведских дипломатических документов и внутренней переписки северонорвежской администрации с центром. По мнению А.О. Йонсена, результат удовлетворил как шведско-норвежские, так и российские центральные власти⁴. Отметим, что подобный взгляд практически полностью переняла современная норвежская историография. В отечественной же исторической литературе, напротив, вплоть до начала XXI в. преобладала теория “несправедливой границы”, что объясняется обилием региональных исследовательских работ, в которых отправной точкой был тезис о невыгодности разграничения для местного населения⁵. В контексте международной политики на Севере в середине XIX в. вопрос о границе 1826 г. рассмотрел и шведский историк К. Ф. Пальмшерн⁶. В своей монографии он последовательно опроверг популярный тезис о том, что Россия вынашивала планы захвата одной или нескольких незамерзающих гаваней в Финнмарке.

История поморской торговли, возникшей в начале XVIII в. как обмен между норвежскими рыбаками и русскими поморами, освещается в монографии шведского историка С. Крафта⁷. Российская/советская историография (до 1989 г.) по этому разделу российско-норвежских отношений скрупулезно изучена в диссертации северонорвежской исследовательницы П. Саариниemi⁸. Отдельные вопросы двусторонних экономических связей затрагиваются в статьях европейских исследователей П.Б. Морсета и Ф. Ходне⁹. С.У. Нильсен проанализировал структуру норвежско-российских торговых отношений, указав на важную роль российского рынка для норвежской экономики в 1890–1920 гг.¹⁰ Положение норвежских колонистов на Мурмане в свете российской национальной политики в 1860–1914 гг. рассматривает в своей магистерской диссертации норвежская исследовательница А.С.Т. Брейвик¹¹. Автор приходит к выводу, что поли-

³ *Johnsen O.A.* Finmarkens politiske historie. Kristiania, 1923. 357 s.

⁴ *Ibid.*, s. 257–258.

⁵ *Зайков К.С.* Пограничная конвенция 1826 г. в отечественной историографии XIX–XXI вв. – Россия и Норвегия: вопросы отечественного источниковедения..., с. 112–131.

⁶ *Palmstierna C.F.* Sverige, Ryssland och England 1833–1855. Kring Novembetraktatens Förutsättningar. Stockholm, 1932, s. 221–375; 380–385.

⁷ *Kraft S.* Pomorhandelen på Nordnorge under 1800-talets förra hälfts. Tromsø – Oslo, 1968.

⁸ *Saariniemi P.* Pomorhandelen i russisk og sovjetisk historieskriving. Hovedoppgave i historie. Tromsø, 1989.

⁹ *Maurseth P.B.* Historiske handelsstrømme mellom Norge og Russland. – *Historisk tidskrift*, bd. 76, 1997; *Ходне Ф.* Рост в двойственной экономике (норвежский опыт 1814–1914 гг.). – *Индустриализация: исторический опыт и современность*. СПб., 1998.

¹⁰ *Nilssen S.O.* Russland et mulighetenes land? En studie av norsk næringsliv og det russiske markedet 1890–1920. Hovedoppgave i historie. Tromsø, 2001.

¹¹ *Breivik A.S.T.* Kolanordmenn – forbilde eller trusselbilde: de norske kolonistenes mottakelse i russisk offentlighet, 1860–1914 – sett i lys av særtrekk ved russisk nasjonalisme og minoritetspolitikk. – *Masteroppgave i historie*. Tromsø, 2005.

тика Петербурга по колонизации края проводилась в общем русле русификации окраин (финнов, поляков, прибалтийских немцев). Это утверждение представляется спорным, поскольку Высочайшие положения 1860, 1868 и 1876 гг. свидетельствовали об исключительной лояльности российского правительства к иностранцам на Мурмане.

В книгах сотрудника норвежской телерадиокомпании NRK М. Йентофта представлена живая, проникнутая глубоким интересом к человеку история норвежских колонистов Кольского полуострова¹². На основе материалов российских и норвежских архивов, прессы и интервью с “кольскими норвежцами” автор прослеживает судьбы десятков выходцев из Норвегии со второй половины XIX в. до наших дней.

Универсальным специалистом по новой и новейшей истории России и российско-норвежских отношений является профессор Йенс Петтер Нильсен (UiT NAU)¹³. Прекрасно владеющий русским языком, он стоит у истоков сотрудничества историков северных регионов Норвегии и России, руководит работой студентов, аспирантов, молодых ученых, занимающихся этой проблематикой.

Экспертом по этнической, экономической и политической истории Северного Калотта¹⁴ в XIX–XX вв. считается профессор Э. Ниemi (UiT NAU)¹⁵. Он, в частности, рассматривает вопрос о “русской угрозе” северной Норвегии сквозь призму норвежско-финляндских отношений, как часть “финской опасности” северо-норвежским регионам во второй половине XIX – начале XX в.¹⁶ Сравнительным изучением политики норвежских и российских властей по отношению к национальным меньшинствам Крайнего Севера, саамам, занимается профессор К.А. Мюклебуст (UiT NAU)¹⁷. В сферу ее интересов также входит исследование научных связей Норвегии и России в начале XX в.¹⁸

¹² Йентофт М. Оставшиеся без родины. История кольских норвежцев. Мурманск, 2002; *его же*. Люди приграничья. Тайная война на Севере. Мурманск, 2007.

¹³ Библиографию работ историка можно найти на странице: NAU: http://uit.no/ansatte/organisasjon/ansatte/person?p_document_id-42288&p_dimension_id-88152#vitart

¹⁴ Северный Калотт (норв.: Nordkalotten) – понятие, которым в скандинавской и финской историографии принято обозначать сухопутные территории Норвегии, Финляндии, Швеции и России, расположенные к северу от Полярного круга и охватывающие северную часть Скандинавского и Кольского полуостровов; в отечественной исследовательской литературе чаще используется название “Лапландия”.

¹⁵ См., например: *Niemi E.* Naboer gjennom tusen år. – Pomor: Nord-Norge og Nord-Russland gjennom tusen år. Oslo, 1992; *idem.* Pomorhandelen – økonomi og mentalitet. – Norge – Russland 2004/2005. Norsk-russiske forbindelser i perioden 1814–1917: rapport fra tverrfaglig konferanse ved Norsk Folkemuseum. 10.-12. mars, 2001. Oslo, 2001; *Ниemi Э.* Нейденсаамы – соседи России. – Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке. Архангельск, 1997.

Полный список публикаций автора см. на сайте UiT NAU: http://uit.no/ansatte/organisasjon/ansatte/person?p_document_id-42289&p_dimension_id-88152

¹⁶ *Eriksen K.E., Niemi E.* Den finske fare. Sikkerhetsproblemer og minoritetspolitikk i nord 1860–1940. Oslo – Bergen – Tromsø, 1981.

¹⁷ См.: *Мюклебуст К.* В поисках настоящей Лапландии: этнографические экспедиции Йенса А. Фрииса по русскому северо-западу (1867) и Сергея Сергеля по северной Норвегии (1907–1909). – Вестник “Баренц-центра” Мурманского государственного университета, вып. 7. Мурманск, 2008; *ее же*. От сохранения до колонизации. Политика России и Норвегии по отношению к саамскому меньшинству, 1814–1917 гг. – Баренц-сборник 1(1) 2013. Региональное межвузовское научное издание: 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества. Сборник статей и материалов. Мурманск, 2013; *Myklebust K.A.* Borealisme og kulturnasjonalisme. Bilder av nord i norsk og russisk folkeminnegransking 1830–1920. PhD-avhandling. Tromsø, 2010; *idem.* Norwegian and Russian policy towards the Sami, 1814–1917. A comparative perspective. – Народные культуры Баренцева Евро-Арктического региона: новые методы исследования [Folk culture of Euro-Arctic Barents region: new methods of research]. Материалы международной молодежной научной школы по фольклористике (г. Архангельск, 8–11 ноября 2012 г.). Архангельск, 2013.

¹⁸ См.: *Myklebust K.A.* Norsk-russiske vitenskapelige relasjoner innen arktisk forskning 1814–2014. – Nordlit, 2012, № 29; *Мюклебуст К.А.* Фритьоф Нансен, Руаль Амундсен и Русский Север (1890–1930 годы). – Новая и новейшая история, 2013, № 1.

В контексте изучения северной проблематики следует отметить посвященные российско-норвежским отношениям два специальных выпуска журнала “Оттар”, издающегося Музеем Университета Тромсё (Universitetsmuseet i Tromsø) с 1954 г.¹⁹ Существенно обогатили западную историографию по изучаемой теме сборники статей, изданные на английском и норвежском языках по итогам двусторонних конференций²⁰. Некоторые из них были посвящены 100-летию установления дипломатических отношений России и Норвегии (2005 г.).

По-прежнему актуальными и универсальными по широте охваченных вопросов представляются монографии норвежских историков-советологов второй половины XX в.²¹ Э. Даниельсен в первой главе книги, опубликованной в 1964 г., рассмотрел российско-шведские (норвежские) отношения до 1917 г. Он осветил такие вопросы, как роль “русской угрозы” в расторжении шведско-норвежской унии, признание Россией независимого норвежского государства, переговоры о подписании нового трактата о территориальной неприкосновенности Норвегии. Э. Даниельсен выделил два фактора, омрачавших добрососедские российско-норвежские отношения: контрабанда русской революционной литературы через северную Норвегию и отмена норвежским парламентом (стортингом) привилегий русских рыбаков в Финнмарке²². В вышедшей в 1972 г. монографии К. Сельнеса на базе норвежских источников затрагивается, в частности, история русско-норвежской границы²³.

Как уже упоминалось выше, для понимания двусторонних отношений необходимо иметь представление не только о международной обстановке и российской истории изучаемого периода, но и об особенностях внешней политики молодого скандинавского государства в начале XX в.

У истоков изучения истории внешнеполитических связей Норвегии стоит основатель IFS (в 1988 г.) историк-международник, профессор У. Ристе (1933–2015). Его перу принадлежат работы, где отводится заметное место отношениям Норвегии с Россией²⁴. В известной отечественному читателю “Истории внешней политики Норвегии”²⁵ исследователь рассматривает внешние связи Норвегии со времен викингов до современности. Эта работа является переводом англоязычного обзорного тома к шеститомному коллективному труду, подготовленному при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Королевства Норвегия в 1995–1997 гг. В контексте изучения истории рубежа XIX–XX вв. особый интерес представляют первые два тома, охватывающие период от средневековья до 1920 г.²⁶

¹⁹ Naboer ved ishavet, gløtt fra norsk-russisk samkvem gjennom tidene, Ottar, № 94–95, 1977; Norge og Russland i Nord, Ottar, № 192, 1992.

²⁰ Den menneskelige dimensjon i nordområdene: rapport fra symposiet ”Nordisk-russiske forbindelser ca. 1814–1917. Historie og kultur”. Arkhangelsk, 1994; Norge – Russland 2004/2005. Norsk-russiske forbindelser i perioden 1814–1917. Rapport fra tverrfaglig konferanse ved Norsk Folkemuseum. 10.-12.03.2001. Oslo, 2001; Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders. M., 2005; In the North My Nest is Made: Studies in the History of the Murman Colonization, 1860–1940. Tromsø – St. Petersburg, 2005.

²¹ Danielsen E. Norge – Sovjetunionen. Norges utenrikspolitikk overfor Sovjetunionen, 1917–1940. Oslo, 1964; Selnes K. Norge – Russland. Grannefolk gjennom 1000 år. Oslo – Bergen – Tromsø, 1972.

²² Danielsen E. Op. cit., s. 11–39.

²³ Selnes K. Op. cit., s. 15–19.

²⁴ Riste O. The neutral ally: Norway’s relations with belligerent power in the First World War. Oslo, 1965; *idem*. Fra integritetstraktat til atompolitikk: det stormaktsgaranterte Norge 1905–1983. – Forsvarsstudier, 1984, № 3; *idem*. Isolasjonisme og stormaktsgarantier. Norsk tryggingsspolitikk 1905–1990. – Forsvarsstudier, 1991, № 3.

²⁵ Русте У. История внешней политики Норвегии. М., 2003.

²⁶ Norsk utenrikspolitiske historie, 6 bd. Bd. 1. Selvstendighet og union. Fra middelalderen til 1905. Oslo, 1995; Bd. 2. Norge på egen hånd, 1905–1920. Oslo, 1995.

Один из авторов первого тома, А. Кордтведт, считает норвежскую внешнюю политику периода шведско-норвежской унии не “фикцией”, а “реальностью” из-за ее активного влияния на Швецию²⁷. У. Ристе более осторожен в этом вопросе. В предисловии к русскоязычному изданию он дистанцировался от авторов шеститомника и предложил собственную концепцию норвежской внешней политики начала XX в. По мнению историка, суть ее выражалась в трех основных принципах: “нейтрализме (изоляционизме)”, “морализме” и “интернационализме”²⁸. Согласно У. Ристе, эти понятия, с одной стороны, отражали фактическое бессилие Норвегии на мировой внешнеполитической арене, а с другой – ее стремление играть роль поборницы идеалов и активной участницы международной политики. Несмотря на то, что освещение интересующего нас периода занимает в книге У. Ристе около 20 страниц²⁹, автор четко определяет наиболее сложные зоны российско-норвежских отношений – территориальные воды и Арктика.

Второй том был целиком написан профессором Университета г. Ставангера Р. Бергом, специалистом по норвежско-британским отношениям, внешней политике и военной истории Норвегии³⁰. Автор выделил два противоположных принципа во внешней политике Норвегии в 1905–1920 гг., “консолидацию” и “экспансионизм”. Первый из них относился к сухопутной границе и границе территориальных вод и выражался в стремлении защитить национальные интересы государства. Второй принцип, напротив, проявлялся в форме активной экономической экспансии Норвегии в Арктике и Антарктике, в частности в отношении архипелага Шпицберген³¹. Наряду с Р. Бергом, специалистом по норвежско-британским отношениям считается исследователь IFS Т. Кристиансен³².

В ряду крупных проектов, подготовленных при участии вышеназванных историков из IFS (совместно с Институтом Кристиана Миккельсена в Бергене), стоит отметить пятитомную “Историю норвежской обороны”. Во втором и третьем томах, в частности, дается характеристика военно-стратегического положения Норвегии на рубеже XIX–XX вв.³³ Преимуществами этого богато иллюстрированного издания, посвященного изучению военной истории Норвегии, являются его выдержанность в научном стиле, обширная библиография и максимальное использование норвежских архивных источников³⁴.

Все вышеупомянутые исследования помогают лучше представить себе подоплеку норвежской внешней политики, имевшей, по меткому выражению У. Ристе, “двойное

²⁷ Norsk utenrikspolitiske historie, bd. 1, s. 233.

²⁸ Ристе У. Указ. соч., с. 17.

²⁹ Там же, с. 100–116.

³⁰ Berg R. “Det land vi venter hjelp af...” Norge og stormaktene 1905–1908: holdningsanalyse. Hovedoppgave i historie. Bergen, 1983; *idem*. “Det land vi venter hjelp af...”. England som Norges beskytter 1905–1908. – Forsvarsstudier, 1984, № 6; *idem*. Forsvaret i Nord 1852–1897. – Forpost mot øst: fra Vardø og Finnmarks historie 1307–2007: rapport fra det XXXII nordnorske historie-seminar, Vardø 21.-23. september 2007. Stamsund, 2008; Berg P. Вооруженные силы Норвегии на Севере. – Вестник “Баренц-центра” Мурманского государственного университета, вып. 8. Мурманск, 2009.

³¹ Norsk utenrikspolitiske historie, bd. 2, s. 66–69, 128–129. См. также: Berg R. Spitsbergensaken 1905–1925. – Historisk tidsskrift, bd. 72, 1993.

³² Kristiansen T. Mellom landmakter og sjømakter. Norges plass i britisk forsvars- og utenrikspolitikk, 1905–1914. Hovedoppgave i historie. Oslo, 1988.

³³ Norsk forsvarshistorie, 5 bd. Bd. 2. 1814–1905. Profesjon. Union. Nasjon. Bergen, 2001; Bd. 3. Total krig, nøytralitet og politisk splittelse: 1905–1940. Bergen, 2001.

³⁴ См. рецензию на издание: Кан А.С. История норвежских вооруженных сил. [Norsk forsvarshistorie, bd. 1–5. Bergen, 2000–2004]. – Клио, 2007, № 1.

дно”³⁵. Под лозунгами мира и нейтралитета³⁶ в начале XX в. скрывалась непоколебимая вера норвежцев в так называемые “британские гарантии”.

Важным стимулом для формирования норвежской политики безопасности на рубеже XIX–XX вв. являлся фактор “русской угрозы”. В этом непростом вопросе пытаются разобраться современные скандинавские историки³⁷. Детальный анализ западной историографии³⁸ показывает, что идея “русской угрозы” Норвегии появилась, вероятно, благодаря внешнеполитическим устремлениям Великобритании и Швеции не позднее эпохи наполеоновских войн. Она активно муссировалась в норвежских военных и консервативных кругах, начиная с 20-х годов XIX в. С конца XIX в. на поприще антирусской пропаганды активно подвизались германские правящие круги. Тем не менее реальность “русской угрозы” Норвегии до сих пор не подтверждена источниками.

Вопрос о расторжении шведско-норвежской унии глубоко и всесторонне изучен в западной исторической литературе. По-прежнему актуальна монография историка С. Юнгара (г. Турку) на шведском языке. В книге показана роль дипломатии Российской империи в расторжении унии на основе материалов российской и финской прессы³⁹. Интерес скандинавов к истории унии не угас спустя век после ее расторжения, о чем свидетельствуют приуроченные к столетию даты сборники статей и документов на эту тему, а также совместный шведско-норвежский проект, связанный с публикацией источников и аналитики в сети Интернет⁴⁰.

В 1905 г. Россия первой признала норвежскую независимость, были установлены официальные дипломатические отношения между двумя государствами. Век спустя, в результате инициированного на высшем дипломатическом уровне проекта и выставки под названием “Россия – Норвегия. Сквозь века и границы”, появился красочно иллюстрированный каталог с авторскими статьями на двух языках⁴¹.

При изучении дипломатических отношений России и Норвегии особую ценность имеют статьи сборника “Великие державы, Швеция и Норвегия 1905–1907. От консульского вопроса к трактату о неприкосновенности”⁴². Авторами из Норвегии, Швеции, Германии, Великобритании и России в контексте отношений Норвегии со Швецией и великими державами представлен современный взгляд на проблему расторжения шведско-норвежской унии (1905 г.) и гарантий норвежской неприкосновенности (1907 г.).

³⁵ Riste O. Isolasjonisme og stormaktsgarantier, s. 9.

³⁶ Подробнее о норвежском нейтралитете см.: Mathisen T. Nøytralitetstanken i norsk politikk fra 1890-årene og til Norge gikk med i Folkeforbundet. – Historisk tidskrift, bd. 36, 1952–1953; Omang R. Norges mellomfolkelige stilling etter avslutningen av Integritetstraktaten. – Ibidem.

³⁷ См., например: Оселуус Г. Зеркало “русской угрозы”. – Родина, 1997, № 10; Berg R. Russobiens røtter 1820–1855. – Det farefulle nord. Trusler og trusseloppfatninger knyttet til Nord-Norge gjennom tusen år. Tromsø, 2002; Nielsen J.P. Var Tsar-Russland en trussel mot Finnmark? – Forpost mot Øst: fra Vardø og Finnmarks historie 1307–2007. Rapport fra det XXXII nordnorske historieseminar, Vardoe 21.–23.sept. 2007. Stamsund, 2008.

³⁸ См.: Касиян А.С. Проблема “русской угрозы” Норвегии (XIX–начало XX в.) в освещении зарубежной историографии и отечественных источников. – Электронный научно-образовательный журнал “История”, вып. 5. М., 2011 [электронный ресурс]. – URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000114-4-2-ru>

³⁹ Jungar S. Russland och den svensk-norska unionens upplösning. Tsardilomati och ryskfinlandsk pressopinion kring unionsupplösningen från 1880 till 1950. Åbo, 1969.

⁴⁰ 1905 – Nye perspektiver. Oslo, 2005; Stortinget og unionen med Sverige: dokumenter fra Stortingets arkiver 1814–1905. Oslo, 2005; Rett, nasjon, union: den svensk-norske unionens rettslige historie 1814–1905. Oslo, 2005; 1905. Norge, Sverige og unionen. – Nasjonalbiblioteket, Riksarkivet i Sverige, Riksarkivet i Norge, Kungl. Biblioteket. – URL: <http://www.nb.no/baser/1905/index.html>

⁴¹ Norge – Russland. Naboer gjennom 1000 år. Oslo, 2004; Россия – Норвегия: сквозь века и границы. М., 2004.

⁴² Stormaktene, Sverige og Norge 1905–1907. Fra konsulatsak til integritetstraktat. Oslo, 2006.

Сведения о формировании политических отношений Скандинавии с великими державами, в том числе с Россией, можно почерпнуть в книгах англоязычных историков Т. Дэрри и П. Салмона⁴³. Последний также анализировал роль норвежского гарантийного трактата 1907 г. в свете норвежско-британских отношений⁴⁴. Разорвав унию со Швецией, Норвегия как независимое государство нуждалась в поддержке со стороны великих держав. В этой связи большие надежды возлагались на новые гарантии территориальной целостности взамен договора 1855 г., заключенного Соединенными Королевствами Швеции – Норвегии с Англией и Францией в разгар Крымской войны и имевшего антироссийскую направленность. Место этого нового документа в системе северобалтийских международных договоров начала XX в. подробно рассматривается в фундаментальной работе шведского историка Ф. Линдберга, а также в монографии финского исследователя П. Лунтинена⁴⁵.

Арктическая проблематика российско-норвежских отношений является приоритетной в исследованиях норвежских авторов на протяжении более полувека. Политические аспекты истории архипелага Шпицберген в 1871 г. – первой половине XX в. получили достойное освещение в работах Т. Матисена⁴⁶. Он рассматривает процесс превращения “ничьей земли” в норвежскую собственность (1920 г.), подробно останавливаясь на переговорном процессе, имевшем место в 1910–1914 гг., где Россия играла одну из ключевых ролей. Монография “Свальбард”⁴⁷ в международной политике 1871–1925 гг., основанная на архивных документах МИД западноевропейских государств и США, до сих пор является базовой для исследователей данной проблемы. Но российско-шведские (норвежские) отношения рассматриваются в ней эпизодически, без опоры на российские источники. Кроме того, автор явно недооценил вклад российских подданных в освоение Шпицбергена до начала XVIII в.⁴⁸

Важной работой при изучении российско-шведских (норвежских) отношений в Арктике является публикация Р. Тамнеса (IFS)⁴⁹. Он предложил собственную концепцию политической истории архипелага Шпицберген. Исследователь поставил перед собой задачу показать, как международная политика союзов и противостояния влияла на Шпицберген в период 1870–1953 гг., начиная с дискуссии о международно-правовом статусе архипелага до его включения в биполярную систему политического мира после Второй мировой войны. На основе анализа эволюции и особенностей международных систем, существовавших в указанный период, Р. Тамнес выделил шесть этапов политической истории Шпицбергена⁵⁰. Для изучения истории российско-норвежских отношений рубежа XIX–XX вв. особенно важен первый этап (1870–1914 гг.), охарактеризованный Р. Тамнесом как зарождение вопросов, связанных с архипелагом Шпицберген (международный статус и правовой режим, экономический и военно-стратегический потенциал).

⁴³ *Derry T.K.* A History of Modern Norway. 1814–1972. Oxford, 1973; *Salmon P.* Scandinavia and the Great Powers, 1890–1940. Cambridge, 1997.

⁴⁴ *Salmon P.* Foreign policy and national identity. The Norwegian integrity treaty 1907–1924. – *Forsvarsstudier*, 1993, № 1.

⁴⁵ *Lindberg F.* Scandinavia in Great Power Politics 1905–1908. – *Den svenska utrikespolitikens historia: 1872 til 1914*, bd. 1. Stockholm, 1958; *Luntinen P.* The Baltic Question 1903–1908. Helsinki, 1975.

⁴⁶ *Mathisen T.* Svalbard i internasjonal politikk 1871–1925. Oslo, 1951; *idem.* Svalbard in International Politics 1871–1925: The Solution of a Unique International Problem. – *Norsk Polarinstitutt skrifter*, № 101, Oslo, 1954; *idem.* Svalbard in the Changing Arctic. Oslo, 1954.

⁴⁷ Свальбард (Svalbard) – норвежское название архипелага Шпицберген, широко используется в зарубежной историографии.

⁴⁸ *Mathisen T.* Svalbard in International Politics, s. 173–175.

⁴⁹ *Tamnes R.* Svalbard og Stormaktene, Fra Ingenmannsland til Kald Krig, 1870–1953. – *Forsvarsstudier*, 1991, № 7.

⁵⁰ *Ibid.*, s. 12–24, 98–100.

История естественно-научного изучения Шпицбергена рассматривается в трехтомнике геолога и историка, ректора Университета г. Осло (1941–1945 гг.) профессора А. Хуля⁵¹. Как непосредственный инициатор, организатор и участник ряда экспедиций (1908–1945 гг.), ученый лично способствовал утверждению идеи норвежского приоритета в Арктике. Весомым вкладом в освещение истории полярного архипелага с древности до современности стала монография Т.Б. Арлова⁵², сотрудника Университетского центра на Шпицбергене (UNIS)⁵³ и Норвежского технического естественно-научного университета г. Тронхейма. Исследование рассчитано на широкую читательскую аудиторию. Основной акцент делается на развитии промыслов и становлении норвежской угольной промышленности Шпицбергена. Кроме того, книга Т.Б. Арлова интересна сопоставлением различных точек зрения. Хорошо владеющий русским языком автор не обходит стороной российскую историографию.

Большим вкладом в изучение истории российско-норвежских отношений в целом стал недавно завершившийся двусторонний проект “Асимметричное соседство. Россия и Норвегия, 1814–2014”, инициированный в 2008 г. и приуроченный к 200-летию Конституции Норвегии. Различные этапы его осуществления (конференции и семинары) подробно освещены на страницах журнала “Новая и новейшая история” и в других периодических изданиях⁵⁴. В ходе работы над проектом появились, в частности, сборники статей по истории России и Норвегии в Арктике⁵⁵, по истории российско-норвежских дипломатических отношений⁵⁶.

Главным результатом проекта “Асимметричное соседство” стало издание двухтомника, рассчитанного на широкую читательскую аудиторию, пока только на норвежском языке⁵⁷. В данном коллективном труде описывается развитие норвежского общества в течение последних 200 лет на фоне отношений с соседней великой державой через человеческие встречи и большую политику: рыболовство, охоту, торговлю, политику безопасности и военные вопросы. В работе анализируются как отношения на межгосударственном уровне, так и региональное измерение с особым акцентом на Севере, где Россия и Норвегия имеют общую границу. Презентация первого тома прошла осенью 2014 г., второй том увидел свет летом 2015 г.

Подводя итог, отметим, что приведенный историографический обзор далеко не исчерпывает малоизученную тему зарубежной историографии российско-норвежских отношений рубежа XIX–XX вв., скорее провоцирует к ней исследовательский интерес. Особенно перспективным направлением представляется перевод и рецензирование норвежской исторической литературы, посвященной арктическому вектору двусторонних отношений.

⁵¹ Hoel A. Svalbard. Svalbards historie 1596–1965, bd. I–III. Oslo, 1966.

⁵² Arlov T.B. Svalbards historie. Trondheim, 2003.

⁵³ UNIS. The University Center in Svalbard. – URL: <http://www.unis.no>

⁵⁴ Касиян А.С. Россия и Норвегия: прошлое и настоящее. – Новая и новейшая история, 2008, № 3; *ее же*. Россия и Норвегия. 1814–2014 годы. – Новая и новейшая история, 2009, № 6; *ее же*. Встреча российских и норвежских историков в Киркинесе. – Новая и новейшая история, 2011, № 2; *ее же*. Международная конференция, посвященная русско-шведскому договору 1812 года. – Новая и новейшая история, 2012, № 5; Нильсен Й.П. Асимметричное соседство: Россия и Норвегия, 1814–2014. – Наука из первых рук, 2014, № 6(60).

⁵⁵ См. рецензию М.Б. Ильичёвой на сборник “Norway and Russia in the Arctic: Conference proceedings from the international conference “Norway and Russia in the Arctic”, Longyearbyen, 25–28 August 2009. The Publication Series of the Department of History and Religious Studies University of Tromsø” (Tromsø, 2010) в журнале “Новейшая история России” в № 1 за 2011 г.

⁵⁶ См. рецензию А.С. Касиян на сборник “Caution & Compliance. Norwegian – Russian Diplomatic Relations, 1814–2014” (Tromsø, 2012) в Баренц-сборнике 1(1) 2013, с. 182–190.

⁵⁷ Russland kommer nærmere. Norge og Russland 1814–1917. Oslo, 2014; Naboer i frykt og forventning. Norge og Russland 1917–2014. Oslo, 2015.